

«О, неужели», - язвительно ответил Гарри. Он остановился и пронзил Смерть взглядом. Ухмылка существа только расширилась, и оно наклонилось, приблизив лицо к лицу Гарри.

«Скучно», - прохрипело оно.

У Гарри отпала челюсть.

«Двигаться дальше уже не так привлекательно, не так ли?»

Гарри молча смотрел на существо. Оно было право. Он всегда представлял, что воссоединится с матерью, отцом и всеми остальными, кого потерял. Но теперь эта мысль не была столь притягательной, как в прошлые дни. Казалось, что ему стало неинтересно это представление. Он посмотрел на железнодорожные пути рядом с вокзалом - они были так же пусты, как и в первый раз.

«Однажды ты попросил меня вернуть твоих близких. Я не могу просто вернуть мертвых. Но если бы ты был моим Мастером, я мог бы вернуть тебя к жизни».

Гарри прокрутил эту мысль в голове. «Значит ли это, что Фред, Ремус... Они были бы живы?» Существо лишь усмехнулось. Но потом Гарри насмешливо спросил. «Что толку от этого, если результат будет тот же...»

«Кто сказал, что результат должен быть одинаковым», - сказала Смерть. «Тебе скучно. Это не обязательно».

Гарри надолго замолчал. «Хорошо, - тихо сказал он, - сделай это».

Смерть усмехнулся. «Как пожелаете, хозяин...»

Когда окружающее его пространство исчезло, Гарри показалось, что Смерть смеется.

Гарри проснулся от ощущения старой простыни, прилипшей к его потной щеке, и резкой боли в голове. Он прижал руку к своему шраму, бесполезно пытаясь унять боль. С усилием он открыл глаза, чтобы избавиться от затянувшегося кошмара. Его руки дрожали. Страх перед Волдемортом бурлил в его жилах. Смутно он почувствовал знакомый запах, окружавший его. Постепенно осознание произошедшего нахлынуло на него. Несмотря на адреналин, всё ещё бурлящий в его теле, какая-то часть его осознавала, что происходит на самом деле. Гарри усмехнулся, в то время как образ мертвого тела Седрика едва начал исчезать.

Впервые за много лет он почувствовал себя живым.

Взяв себя в руки, Гарри отбросил иррациональный страх перед Волдемортом. Он давно не вспоминал ночь на кладбище так отчетливо. Он чувствовал себя невероятно молодым и старым одновременно. Несмотря на темноту, Гарри точно знал, где находится. Тошнотворный лунный свет, падающий через единственное окно, освещал достаточно окрестностей, чтобы понять, где он находится. Но даже тогда он был уверен, что ему не нужно было видеть обшарпанный шкаф в углу, книжный шкаф, полный пыльных книг, которые Дадли так и не удосужился прочитать, и знакомую прикроватную тумбочку, чтобы понять, что он снова в своей старой спальне.

Вернулся к Дурслям в Литтл Уингинг.

Гарри захотелось рассмеяться. Из всех мест Смерть должна была привести его сюда.

Его жуткий близнец сидел на письменном столе на другом конце комнаты, свесив ноги с края. Гарри мог поклясться, что там, где он сидел, было темнее.

По привычке Гарри хотел поправить очки, но понял, что они совсем не на нём. Он заметил их на прикроватном ящике. Но когда он потянулся, чтобы взять их, то остановился. Он с любопытством посмотрел на свои руки. Они были меньше. Худее. И на них не было знакомого шрама. Внезапное замешательство - почему он ожидал увидеть на своей коже шрам в виде слабой линии, написанной его собственным почерком, - вырвалось на первый план. Гарри тряхнул головой, чтобы избавиться от странного ощущения. У него возникло странное ощущение, что в его голове столкнулись два мнения по этому вопросу.

«Гарриии...»

Шепот с другого конца комнаты заставил его повернуть голову, и снова его мозг, казалось, не мог выбрать, на какой эмоции ему остановиться.

«Смерть», - в конце концов ответил Гарри, одновременно пытаясь убедить себя в том, что у него не галлюцинации, а другая версия самого себя в его спальне. Возможно, это была темная магия и... Гарри с силой отбросил эту мысль. Он был чертовым аврором уже полдесятка лет. Он знал, как выглядит тёмная магия. Тем временем существо ухмылялось, похоже, ожидая, пока Гарри восстановит контроль над своим мозгом.

Гарри приподнял бровь. «Так вот как выглядит твоя версия веселья?» - спросил он и тут же отшатнулся от звука своего молодого голоса.

Ухмылка Смерти расширилась. «А ты бы хотел, чтобы вокруг бегали две версии тебя самого?»

Гарри нахмурился. «Тебе легко говорить. Я сейчас борюсь с желанием собрать свои вещи и позвонить Дамблдору, потому что это ужасно похоже на то, что Волдеморту пытался запудрить мне мозги».

«Твоя душа привыкнет к этому».

Гарри насмешливо хмыкнул. Смерть продолжала наблюдать за ним, и вдруг Гарри понял, что на существе были джинсы и обычная рубашка. Идея была настолько странной, что он не знал, как реагировать. Как ни странно, именно этот образ уничтожил ту толику страха, которую часть Гарри все еще испытывала, глядя на Смерть.

Существо все еще казалось странным, но уже более реальным. Его очертания больше не были размыты по краям, напротив, они казались более осязаемыми, а волосы, казалось, улеглись. Кроме того, одежда была вполне человеческой. Даже когда Смерть начала мурлыкать, звук больше не отражался от стен и был похож на звук, который может издавать кназл, а не гром.

«А ты тоже видишь других людей?» вслух поинтересовался Гарри и посмотрел на Смерть с любопытством, которое он не мог связать со своим старшим «я».

«Пока», - загадочно ответила она, все внимание которой было приковано к Гарри.

Скрип внизу заставил Гарри замереть. Волна беспокойства прокатилась по нему.

В доме кто-то был.

Первой мыслью было, что его нашли Пожиратели смерти. Он мог только благодарить Мерлина за то, что Дурсли хотя бы уехали сегодня вечером.

Где, черт возьми, была его палочка?!

Как только эта мысль полностью сформировалась в его голове, палочка появилась на его коленях, на крысином одеяле. Она лежала так невинно, как будто не появилась из ниоткуда. И хотя часть его сознания всё ещё оставалась в замешательстве, Гарри сразу же узнал её.

Это была Бузинная палочка. Та самая, которую он положил в могилу Дамблдора после войны.

На мгновение он замешкался, но затем потянулся за ней. Как только Гарри коснулся гладкой древесины, палочка стала холодной. настолько холодной, что на мгновение Гарри испугался, что вместо льда на кончике его нервов заиграет пламя, но, похоже, он не мог его отпустить.

Расширившимися глазами он наблюдал, как знаменитая Палочка Смерти растворяется в темном тумане. словно холодный дым, она на мгновение повисла в воздухе, а затем медленно погрузилась в его кожу. Гарри в шоке уставился на него. Он моргнул раз, два, а затем быстро повернул руку, чтобы осмотреть её, проводя большим пальцем по коже в поисках следа, которого там не было.

<http://tl.rulate.ru/book/120948/5054872>